

15. *Budnikova, A.* On Derivational Salience of Semantic Features in Lexical Meaning / A. Budnikova // *Linguistics Beyond and Within: Mind, Language, Society: Towards a Unified Theory of Language Structure and Use* : book of abstracts of the International Linguistic Conference, Lublin, 22–23 October, 2015 / J. Paul II Catholic Univ. of Lublin; ed. W. Malec [et al.]. – Lublin, 2015. – P. 28–29.
16. The British National Corpus, version 3 [Electronic resource]. – BNC XML Edition (9 GB). – Oxford : Oxford Univ. Computing Services on behalf of the BNC Consortium, 2007. – 2 CD-ROM.
17. Webster's Revised Unabridged Dictionary. DICT Development Group [Electronic Resource]. – 1913. – Mode of access : <http://www.dict.org>. – Date of access : 24. 05. 2013.
18. American Heritage Dictionary of the English Language [Electronic resource]. – Mode of access : <https://www.ahdictionary.com>. – Date of access : 3.05.2014.

The aim of the article is to discover the organization of semantic components in lexical meaning on the basis of the frequency of their profiling in different linguistic contexts: in lexicographic definitions of the word, in its use in speech and via the meanings of its derivatives of various types. The research reveals different correlation patterns of the most frequent semantic components actualized in these types of context for some English nouns denoting animals, plants and people.

Е. А. Акуленко, В. В. Леонтьева

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ТЕРМИНЫ: ОТ НАУЧНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ СЕМАНТИКИ К ОБЩЕУПОТРЕБИТЕЛЬНОЙ

В статье рассматривается проблема детерминологизации – семантической трансформации лингвистических терминов *сложносочиненный* и *сложноподчиненный*, сопровождающейся расширением их синтагматических возможностей, а также активным выходом данных лексем в общее употребление. Анализируются качественные и количественные изменения компонентов в составе исследуемых именных коллокаций. Материалом послужили данные лексикографических источников, Национального корпуса русского языка, современных русскоязычных текстов.

Полисемия, или многозначность, является одним из результатов развития лексического значения слова. Многозначность типична для большинства общеупотребительных слов. Полисемия упрощает код говорящего и является ярким проявлением языкового закона экономии. Консервативность, устойчивость знака языка – неотъемлемое его свойство, однако открытая С. О. Карцевским асимметрия языкового знака делает языковую

реальность более сложной. Идеальные знаки, представляющие собой эталонное единство плана содержания и плана выражения, крайне редки. Функционируя, знаки, как правило, стремятся расширить либо формальную сторону, либо семантическую. До недавнего времени в качестве идеального образца однозначной лексемы с предсказуемой синтагматикой и сферой употребления рассматривали термин.

Сегодня одним из наиболее активных процессов в лексике современного русского языка становится детерминологизация – выход научного термина за рамки специальной лексики в общее употребление и приобретение им нового, обычно метафорического, значения [1, т. 1, с. 412]. Чаще всего подобное происходит с терминами точных и естественнонаучных дисциплин, например: физ. *атмосфера, масса, энергия*, хим. *реакция, брожение, элемент*, биол. *организм, патология* [2]. XXI век отмечен экспансией терминологической лексики прежде всего из сферы экономики. Для нас наибольший интерес представляют термины лингвистики. В качестве объекта анализа нами избраны составные компоненты *сложносочиненный, сложноподчиненный* привычных лингвистических терминов *сложносочиненное предложение, сложноподчиненное предложение* (в учебно-методической литературе отмечены также термины *сложноподчиненный союз, сложноподчиненный период* и т.д.).

В терминологической классификации избранные составные термины относятся к фразеологическим сочетаниям, понятным всем образованным носителям языка, но употребляющимся только в профессиональной речи наряду с *безударный слог, односоставное предложение, часть речи, член предложения* и т.п. Сегодня все без исключения словари фиксируют лишь терминологическое значение лексических единиц *сложносочиненный* и *сложноподчиненный* (даны с пометами *лингв.* либо *грам.*).

Интересно проследить, как шла кодификация интересующих нас лексем в лексикографических источниках. В «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля слова *сложносочиненный* и *сложноподчиненный* отсутствуют [3]. Однако данные лексемы уже отмечены в «Толковом словаре русского языка» Д. Н. Ушакова (1935–1940) [4, с. 961]: *сложносочиненный* – в значении ‘прилаг., по значению связанное с построением сложных предложений по способу сочинения’, *сложноподчиненный* – в значении ‘прилаг., по значению связанное с построением сложных предложений по способу подчинения’. Современные лексикографические источники также фиксируют данные лексемы лишь в терминологическом понимании. Так, в «Толковом словаре русского языка» С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой (1995) [5, с. 720–721] лексемы *сложносочиненный* и *сложноподчиненный*

даются как термины: *сложносочиненный* – ‘В грамматике: относящийся к построению сложных предложений по способу сочинения. *Сложносочиненное предложение*’; *сложноподчиненный* – ‘В грамматике: относящийся к построению сложных предложений по способу подчинения. *Сложноподчиненное предложение*’. В «Новом словаре русского языка: толково-словообразовательном» Т. Ф. Ефремовой *сложносочиненный* присутствует как ‘построенный по принципу сочинения двух или нескольких равноправных предложений’, *сложноподчиненный* – как ‘построенный по принципу подчинения придаточного главному (о предложении – в лингвистике)’ [1, т. 2, с. 558]. В «Большом толковом словаре русского языка» (2000) под ред. С. А. Кузнецова [6, с. 1212] лексемы имеются в значениях ‘построенный по принципу грамматического сочинения (о сложном предложении)’; ‘построенный по способу грамматического подчинения (о сложном предложении)’ и даются с пометой *лингв.*, что снова свидетельствует о терминологическом статусе единиц.

В основном подкорпусе Национального корпуса русского языка [7] единица *сложносочиненный* встречается в произведениях более 20 авторов и выявлена в 33 документах: в 8 из них зафиксировано прямое (терминологическое) значение лексемы *сложносочиненный* (24 % от общего числа употреблений интересующей нас лексемы в текстах), в 25 – переносное (76 %). Обнаруживается данная лексема в текстах начиная с 1944 года. В газетном подкорпусе (2000–2014) выявлено 60 документов: в 9 примерах лексема *сложносочиненный* отмечена в прямом (терминологическом) значении (15 %), в 51 – в переносном (85 %). Налицо неожиданное преимущество именно нестандартного (нетерминологического) употребления лексемы *сложносочиненный* в текстах: в основном подкорпусе Национального корпуса русского языка таких случаев более $\frac{3}{4}$ от общего числа (76 %), а в языке газеты *сложносочиненный* в переосмысленном значении – абсолютный фаворит (85 %).

Материалы Национального корпуса русского языка свидетельствуют о расширении сочетаемостных возможностей прилагательного *сложносочиненный*: начиная с 1987 г. в текстах публицистического (в первую очередь газетного) и художественного стилей, синтагматика данного слова выходит за рамки привычной. Сложносочиненными теперь могут быть не только предложения, но и костюмы, гримасы, соусы, обстоятельства, комплименты, спектакли, проекты и многое другое: *В этот раз у команды Азербайджана никакого пафоса и сложносочиненных светящихся костюмов* (Лаптева, Е., Ремизова, М. Скандалы «Евровидения» 2011 // Комсомольская правда, 14.05.2011); *Второй шоумен Максим Reality тоже выказывал большую*

*прыть: высоко махал ногой, подавал публике таинственные знаки и постоянно строил какие-то **сложносочиненные** тревожные гримасы* (Зайцев, А. Глухие и мокрые // Труд-7, 13.10.2009); *Эми Ли тащится от китайской еды, острых экзотических блюд и **сложносочиненных** соусов* (Evanescence vs Nightwish (2004) // «Твой курс» (приложение к «Аргументам и фактам»), 10.11.2004); *В силу ряда **сложносочиненных** обстоятельств ... душа эта – совершенно никчемная, пропитая и забубенная – оказывается в роли той самой единственной акции, которая решает, у кого на самом деле контрольный пакет* (Волобуев, Р. Божья роса // Известия, 28.07.2002); *Лучше всего не говорить **сложносочиненных** комплиментов. Во-первых, сами запутаетесь в формулировках, и шеф просто не поймет, то ли вы издеваетесь, то ли несете чушь* (Миронова, М. Как правильно льстить начальнику // Велес Персонал, 2009.10.09); *Открыл фестиваль **сложносочиненный** спектакль «Корова» по Андрею Платонову...* (Ким, А. Лучшее – детям на «Радуге» // РБК Daily, 13.05.2009).

В качестве основного компонента в словосочетаниях с прилагательным *сложносочиненный* выступает достаточно широкий спектр имен существительных: в иллюстративном материале Национального корпуса русского языка их количество достигает 70. Данные существительные относятся к различным тематическим группам: наименованиям продуктов питания и приемов пищи (*кофе, салат, паста, яичница, соус, торт, жир, горячительные напитки, обед, состав (пищевой добавки), блюда*), наименованиям одежды и ее деталей, а также аксессуаров (*костюм, деталь (купальника), колье, украшения*), наименованиям развлекательных мероприятий (*спектакль, фильм, шоу, квест, фест, лента ‘кинолента’, полотно ‘кинофильм’, фестиваль, альбом (музыкальный), выставка, выход (солистов), декорации, персонаж, действие, мастер-класс*), наименованиям человека (включая его имя) и частей человеческого организма (*человек, семейство, кожа, имя, прозвище, Золотухин*), наименованиям артефактов (*памятник, светофор, солярий, натюрморт, пазл*), к наименованиям из сферы социальных отношений (*контракт, комплимент*), административной сферы (*субъект (федерации), проект (руководящий), аппарат*), эмотивной сферы (*гримаса*), технической сферы и пространственного мышления (*конструкция, геометрические линии*), интеллектуальной сферы (*обстоятельства, действие, название, уверения, психология, метафорический мир, замысел, умствование, взгляд на мир*), к группе лингвистических терминов (*термин, метафора, слово, фраза*). Наиболее частотными являются словосочетания с наименованиями *конструкция* (3 документа), *гримаса, соус, субъект (РФ), название* (по 2 документа). Еще одним свидетельством явной семантической трансфор-

мации лексемы *сложносочиненный* служит ее попадание в русскоязычный политический дискурс, весьма далекий от жанра лингвистической литературы: *Сложносочиненный союз ЕАЭС может оказаться лишь проверкой на прочность партнерских отношений* (Сложносочиненный союз // Независимая газета, 18.03.2015).

Интересно, что, по данным Национального корпуса русского языка, составная часть параллельного термина *сложноподчиненное предложение* прилагательное *сложноподчиненный* пути, по которому прошла и продолжает двигаться лексема *сложносочиненный*, не повторяет или, возможно, *сложноподчиненный* находится в самом начале этого пути. Семантических трансформаций с ним, казалось бы, не происходит, свидетельства расширения его синтагматических возможностей в тексте минимальны. Так, в основном подкорпусе Национального корпуса русского языка единица *сложноподчиненный* встречается в произведениях 18 авторов и выявлена в 16 документах: в 15 из них зафиксировано прямое (терминологическое) значение лексемы *сложноподчиненный* (94 %) и лишь в 1 – переносное (6 %). Обнаруживается данная лексема в текстах начиная с 1942 г. (в нетерминологическом значении – с 1998 г.) Все дальнейшие попытки обнаружить контексты выходящего за рамки ставшего уже привычным профессионального использования лексемы *сложноподчиненный* дали отрицательный результат, хотя теоретически потенции в системе языка для реализации подобных семантических преобразований, на наш взгляд, имеются.

В газетном подкорпусе (2000–2014) нами обнаружено 14 документов: в 11 из них лексема *сложноподчиненный* отмечена в прямом (терминологическом) значении (79 % от общего числа употреблений данной лексической единицы в текстах), в 3 – в переносном (21 %). Наличие 3 зафиксированных случаев употребления интересующей нас лексемы в переносном значении доказывает большую мобильность языка СМИ в сопоставлении с литературным языком, его большую открытость и готовность к изменениям.

Тем не менее обращает на себя внимание резкое отличие данной узуальной картины от рассмотренной ранее, которая описывает употребление лексемы *сложносочиненный*. В основном подкорпусе Национального корпуса русского языка единица *сложноподчиненный* отмечена, как правило, в терминологическом значении; случай переосмысления есть, однако он единичный. В газетном подкорпусе случаи выхода лексемы *сложноподчиненный* за рамки терминологического употребления нами выявлены, но их частотность не сопоставима с частотностью нетерминологического использования лексической единицы *сложносочиненный* (21 % против 85 %). Анализ фактического материала, предоставленного Национальным корпусом,

позволяет обнаружить значительно большую активность лексемы *сложносочиненный* «в деле» семантических трансформаций в сопоставлении с лексемой *сложноподчиненный*. Единица *сложноподчиненный*, ассоциативно связанная с первой, также пытается вырваться из терминологических «оков» и встать на тот же путь семантических трансформаций.

Данный факт заставляет нас продолжить поиски свидетельств семантических сдвигов в ходе контекстного употребления единицы *сложноподчиненный* в современных русскоязычных текстах, несмотря на отсутствие не только кодификации в современных лексикографических источниках в нетерминологическом значении, но и репрезентативной фиксации в Национальном корпусе русского языка. Полученные результаты убедительно свидетельствуют, что факты использования лексемы *сложноподчиненный* в общеупотребительном, вовсе не терминологическом значении, – отнюдь не редкость. Использование лексемы *сложноподчиненный* в качестве общеупотребительного слова, лишённого терминологического содержания, существенно меняет парадигму ставших привычными коллокаций и радикально расширяет синтагматику данной лексической единицы.

Начиная с 2000 г. авторы смело используют недавний термин как весьма информативный атрибутивный компонент в сочетаниях типа *сложноподчиненный текст/ контекст/ подтекст (картины), сложноподчиненная фраза, сложноподчиненный оборот, сложноподчиненное название, сложноподчиненный ответ, сложноподчиненный вопрос, сложноподчиненный роман, опус, сложноподчиненный жанр (спектакля), сложноподчиненный формат (кинокартины), сложноподчиненный организм* и т.п.: *Открывает номер статья Зары Абдуллаевой и Алексея Медведева «Здесь и теперь», которая обостряет профессиональные проблемы сегодняшней отечественной кинокритики и киножурналистики – стереотипы сознания, инерцию подходов, поверхностный анализ, нежелание, а то и неумение увидеть сложноподчиненный текст/ контекст/ подтекст той или иной картины.* (Искусство кино, № 3, 2015); *Будучи человеком скептически настроенным, в особенности к сетевому маркетингу и технике «активных продаж», а пуще того – не желая становиться объектом чьих-либо исследований, я уже изобретал в уме витиеватый сложноподчиненный ответ...* (Чугуев, А. Развод чистой воды // Вечерний Бобруйск, 02.11.2014); *Это был такой сложноподчиненный организм, можно сказать больше – огромный генератор, энергетикой которого питался и насыщался весь мини-футбол...* (Козлов, С. А. И.С.К. «Дина» // Городской ритм, 01.09.2011); *«Мастер и Маргарита» – роман сложноподчиненный, в нем смешались все жанры: триллер, мистика, мелодрама, драма, античная трагедия, комедия и откровенный фарс* (Лузина, Л. «О боги мои! Яду мне, яду!» // Бульвар Гордона,

№ 2 (38), 2006); Алексей Гарбузь продолжает свой традиционнo **сложно-подчиненный** вопрос, начатый здесь. Напоминаем тему: «Какой патрон лучше – ТК или Браунинга? (Гарбузь, А. И опыт, сын ошибок трудных... // Вооружен.ру, 12.02.2015); ...третье слово взято из словаря практических терминов, а значит, предполагает **сложноподчиненный** государственный организм, трудно соединяемый с эфемерными «литературными мечтаниями» (К. Питоева. «Дом», 2009).

В отдельных контекстах **сложноподчиненный** стремится закрепиться в значении очень близком к исходному, расширяя синтагматику языка лингвистики, но сохраняя «лингвистический» привкус по сути: «Ах ты, волчья сыть», – подумал и благополучно докрутил особенно **сложно-подчиненный** оборот про то, как я люблю живую журналистику и ненавижу всякую мертвечину (Ш. Идиатуллин. «Татарский удар», 2005); Суть его философии можно выразить одной **сложноподчиненной** фразой: мир, во-первых, всегда нов (в нем как бы ничего еще не случилось, а только случится вместе с тобой), и, во-вторых, в нем всегда есть для тебя место, и оно тебя ожидает (М. Мамардашвили. «Картезианские размышления», 1993). В других контекстах **сложноподчиненный** резко меняет исходную сферу использования, проделывая долгий путь из одного языка для специальных целей (лингвистического) в другой или даже другие (языки политики, экономики и народного хозяйства, физико-математического цикла наук и т.д.): **сложноподчиненные субъекты РФ** (3 иллюстрации), **сложноподчиненный механизм действий**, **сложноподчиненный элемент**, **сложноподчиненный комплекс** (баз данных и моделей). См. контексты: *Отраслевая модель социального, природно-ресурсного развития представляет собой иерархически **сложноподчиненный** механизм действий...* (И. Калининкова. «Управление социально-экономическим потенциалом региона», 2009); *При сохранении **сложноподчиненных** субъектов РФ (автономных округов в составе краев и областей) необходимо в дальнейшем...* (В. Лысенко. «Федерация в начале XXI века», 2000); ...**сложноподчиненный** характер по времени и частоте отрывов (О. Н. Синчук и др. «Электромагнитные переходные процессы в тяговых электротехнических комплексах с IGBT преобразователями двухосных промышленных электровозов» / <http://ir.nmu.org.ua/bitstream/handle/123456789/591/27.pdf>); *Новая высокотехнологичная модель BIM-проектирования – **сложноподчиненный**, взаимосвязанный комплекс различных баз данных и моделей, разрабатываемых и соединенных воедино с помощью различных программ. BIM – это информационная база в числовом выражении, предоставляющая максимум информации о проектируемом или уже действующем объекте (BIM-проектирование – современные технологии проектирования сооружений / <http://dom-na-bumage.ru/BIM-technology>].*

Крайне интересным, на наш взгляд, является обнаружение контекстов, свидетельствующих о том, что лексема *сложноподчиненный* начинает использоваться в современной поэзии, а в также литературной, театральной, музыкальной среде и кинокритике как яркое выразительное средство, средство характеристики. Оценочно-коннотативный компонент, казалось бы, начисто отсутствующий в оригинальном терминологическом употреблении, на равных соперничает с денотативным компонентом ЛЗС в ходе передачи информации: так рождаются *сложноподчиненный блюз*, *сложноподчиненный человек (существо)*, *народ*, *сложноподчиненный взгляд*, *сложноподчиненный талант* и т.д.: *И сложноподчиненный блюз / Все ждет, когда же я напьюсь* (В. Разебаев. «Блокнотики, тетрадки, ручки», 2014); *Тут же обнаружил свойство народа, он у нас сложноподчиненный. Не просто раб там или крепостной, а раб с идеей: так, мол, мне и надо! И детям моим...* (Г. Щербакова. «Смерть под звуки танго», 2007); *Пехота, она и есть пехота, взгляд у нее «сложноподчиненный».* Она, конечно же, вооружена. Но старший запросто и сортир драить может послать... (В. Болучевский. «Трубка Сталина», 2006); *Ретроспективная выставка Галаджева, открытая в Московском доме фотографии при поддержке «Альфа-банка», дает возможность и нам наконец-то разглядеть сложноподчиненный талант, незаслуженно оставленный в тени патриархов русского авангарда* (Н. Савоськина. Над его Москвой летала Маргарита // Новая газета, 29.09.2003); *Сюжет нового «Маленького принца» представляет собой «рассказ внутри рассказа»: выбранный постановщиком сложноподчиненный формат положительно сказывается на качестве картины, подчеркивая ее многофункциональность и обширность среди возрастных групп* (Журнал «365», 24.12.2015).

В языке художественной литературы, в критике, публицистике, бытовой речи появляются *сложноподчиненные ноги*, *сложноподчиненный город*, *сложноподчиненное будущее*, *сложноподчиненный жанр*: *Из лиловых и желтых одежд выглядывали длинноносые красавицы с почти сросшимися глазами под одной, с изгибом над переносицей, бровью. Замершие жесты их вывернутых рук и сложноподчиненных ног были гимнастическими и неестественными* (Л. Улицкая. «Ветряная оспа», 1998); *Жанр у спектакля, по определению его создателей, сложноподчиненный: «хроника повседневности одного московского двора времен секретной корейской войны»* (З. Апостольская. О чем волнуются подружки: все о женщинах в театре Et Cetera // Российская газета, 13.11.2015). Кстати, в ближайшем окружении обнаруживаем: *Сложносочиненное название – дань всем будням задворок истории сразу* (З. Апостольская. Чадотворец со двора // Российская газета, 27.10.2015). Сохраняющееся взаимное притяжение и парность, параллелизм

в употреблении лексических единиц *сложносочиненный* и *сложноподчиненный* вне терминологических рамок налицо. Обращает на себя внимание контекст, в котором интересующие нас лексемы образуют антонимическую пару: *А что, если просто попросить снять нас с пьедестала, или хотя бы сделать его пониже? Уж больно лезть на него тяжело и стоять затруднительно. Мы лучше просто удобно устроимся рядом с этим красивым постаментом, положим на него локотки и честно посмотрим в будущее. Может, окажется оно все-таки не **сложноподчиненным**, а **сложносочиненным**? Тогда, глядишь, и слово «женщина» станет звучать посвежее, пооптимистичней...* (Н. Грачёва. Это страшное слово «женщина» // Комсомольская правда, 03.09.2013). Схожие отношения отмечены в следующем контексте: *Принято считать, будто в человеке соединяются два начала – добро и зло. Однако, я, позаимствовав термин из лингвистики, смею заявить, что человек **сложносочиненное** и **сложноподчиненное** существо, следовательно, было бы слишком примитивно делить его на **доброе** и **злого** (Человек: сложносочиненный и сложносочиненный (Анонимный комментарий на форуме), 13.12.2013). Улицы, дома пустые. Переулок темный, сонный. Предложения простые. Город **сложноподчиненный**...* (М. Юрковецкий. «Диктант», 2006). Последняя иллюстрация также порождает контекстуальную антонимию, а сам текст содержит отсылку к первоначальному терминологическому значению лексемы.

В интернет-реальности появляются *сложноподчиненные* запросы, *сложноподчиненные* элементы, «*которые стоит добавить к цели при запуске сервера*» (М. Поляруш. Запуск Selenium тестов, 01.06.2011), извинения за *сложноподчиненный* вопрос: *Заранее извиняюсь за **сложноподчиненный**, возможно сумбурный опус* (Анонимный комментарий на сайте *autolada.ru*, 18.09.2006).

Результаты контекстного анализа, направленного на выявление особенностей использования лексических единиц *сложносочиненный* и *сложноподчиненный* в современном русскоязычном дискурсе, свидетельствуют о том, что в общем употреблении терминологическое значение данной лексемы обогащается новыми, ранее отсутствовавшими, семами. Подобная семантическая инновация приводит к тому, что в современной письменной русской речи лексема *сложносочиненный* реализуется в значениях ‘сложный’, ‘комбинированный’, ‘замысловатый’, ‘изоощренный’, ‘многосоставный’, ‘многокомпонентный’, ‘многослойный’, а *сложноподчиненный* – в значениях ‘глубокий’, ‘неоднозначный’, ‘объемный’, ‘двойственной природы’, ‘витиеватый’, ‘сумбурный’, ‘многоуровневый’, ‘иерархически организованный’. Обращает на себя внимание тот факт, что контекстные значения исходных

лексем в современной языковой реальности существенно расходятся. Однако коммуниканты каждый раз без видимых усилий актуализируют нужные компоненты смысла, опираясь на контекст и затекст (презумпированные факты, знание которых необходимо для правильного понимания текста), с учетом которых самостоятельно реконструируют подтекст. Использование лексем *сложносочиненный* и *сложноподчиненный* в данных значениях, в о - п е р в ы х , лишает их статуса исключительно терминологических элементов языковой системы, однозначных и узкоспециальных, употребляющихся лишь в рамках профессионального общения, а в о - в т о р ы х , делает их различные лексико-семантические варианты полноправными членами разных синонимических рядов с привычными общеупотребительными доминантами, что кардинально расширяет их синтагматические возможности как единиц лексической системы современного русского языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ефремова, Т. Ф.* Новый словарь русского языка : Толково-словообразовательный : в 2 т. / Т. Ф. Ефремова. – М. : Рус. яз., 2000.
2. *Валгина, Н. С.* Активные процессы в современном русском языке : учеб. пособие [Электронный ресурс] / Н. С. Валгина. – М., 2001. – Режим доступа : <http://www.hi-edu.ru/e-books/xbook050/01/>. – Дата доступа : 07.02. 2016.
3. *Даль, В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В. И. Даль. – М. : Рус. яз., 1989.
4. *Ушаков, Д. Н.* Толковый словарь русского языка / Д. Н. Ушаков. – М. : Альта-Принт, 2005. – 1216 с.
5. *Ожегов, С. И.* Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М. : АЗЪ, 1995. – 944 с.
6. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. – СПб. : Норинт, 2000. – 1536 с.
7. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.ruscorpora.ru/. – Дата доступа : 12. 02. 2016.

The article describes the problem of determinologization – the semantic transformation of linguistic terms *compound* and *complex* accompanied by an extension of their syntagmatic features as well as an active output of these lexemes in general use. Qualitative and quantitative changes of components as a part of being investigated nominal collocations are analyzed. The research materials are the data of the lexicographic resources, Russian National Corpus and current Russian language texts.